

Глава 13: Снятие кровной защиты

Июнь 1994 года

Тисовая улица, 4

Спустя неопределенное время Гарри очнулся от беспамятства и обнаружил себя лежащим на полу чердака. Солнце уже село, и стояла поздняя ночь.

Гарри несколько раз моргнул и потратил некоторое время, чтобы осознать произошедшее. Наконец, вспомнив события и собравшись с силами, он оттолкнулся от пола и встал.

Первое, что он заметил, поднявшись, была засохшая кровь на лице. Двигаясь, он подошел к оконному стеклу, которое использовал в качестве импровизированного зеркала. Он оглядел свою внешность и, к своему удивлению, обнаружил, что шрам на лбу почти исчез. На его месте остался лишь очень слабый синяк. Кровь вытекла из шрама и через некоторое время засохла. Гарри решил, что шрам был побочным эффектом осколка души Волан-де-Морта, и с исчезновением этого осколка шрам тоже зажил.

Затем Гарри сел на старую сломанную кровать и попытался заглянуть в свой внутренний мир, чтобы понять, что там произошло и вызвало потерю сознания. Как только он попытался сосредоточить сознание на своем внутреннем мире, на него обрушилось огромное количество неорганизованных неизвестных воспоминаний, от чего у него мгновенно закружилась голова. Не имея представления, как реагировать в такой ситуации, он инстинктивно усилием воли прекратил атаку из своего сознания. Сделав еще несколько глубоких вдохов, он успокоился. Хотя он был не совсем в себе, но пока предположил, что потеря сознания была как-то связана с воспоминаниями трех братьев Певвереллов.

Думая о братьях Певверелл, он грустно улыбнулся. Хотя предстояло сделать еще много, Гарри чувствовал себя крайне уставшим и ни на что не настроенным, поэтому лег спать.

Следующее утро прошло для Гарри по обычному распорядку. Он проснулся утром, приготовил еду для Дурслей, выслушал их насмешки и ругань и съел остатки объедков.

После этого он перегородил свой чердак импровизированным препятствием из старого стула. Затем взял маленький столовый нож, который стащил с кухни.

Гарри сосредоточенно сел и начал чертить руны на полу чердака, как наставляли его братья Певверелл. Поначалу он сомневался, что правильно запомнил каждую руну, но, к своему удивлению, обнаружил, что очень ярко помнит все, что показали ему братья. Мало того, он был крайне поражен, когда в дополнение к собственным воспоминаниям о рунах смог также вспомнить воспоминания трех братьев об этой конкретной руне.

На завершение руны у него ушло несколько минут. Сперва он сомневался, откликнется ли его магия без палочки, но был доволен, когда не почувствовал препятствий и ощутил идеальную

связь со своей магией при начертании рун. Завершенная руна приняла шестиугольную форму и была заполнена меньшими компонентами рун изнутри. После этого, взяв столовый нож, он вскрыл ладонь и попытался уронить капли крови из порезанной ладони на руны, но, к своему изумлению, ладонь зажила еще до того, как пролилась хоть капля крови. Это стало для Гарри потрясением. Хотя он знал, что обладает сильной способностью к исцелению, поскольку травмы, полученные от Дурслей, заживали довольно быстро, но никогда не до такой степени. Он задумался, не сыграла ли в этом какую-то роль его скованная магия. Отложив эту мысль, он снова взял нож, вскрыл ладонь и попытался заставить свой магический поток отвернуться от раны. К его удовольствию, этот метод сработал, и Гарри уронил 11 капель крови на руны, которые быстро впитались в нее.

Как только 11-я капля крови впиталась, золотой свет окружил Гарри, руны на полу чердака и весь дом. Не прошло и секунды, как золотой свет вместе с руной исчезли, и Гарри почувствовал, как кровная защита покидает его тело, а магический поток становится плотнее и сильнее.

Гарри успешно снял с себя кровную защиту. Используя свою кровь, он перенес якорь кровной защиты с себя на эти 11 капель крови. Но теперь, поскольку у защиты не было магического резерва, в данном случае самого Гарри, она была не более чем декоративной границей. Она существовала лишь номинально, без малейшей защитной силы. Какой бы инструмент ни использовал Дамблдор, он продолжал бы показывать наличие кровной защиты, привязанной к крови Гарри. Даже если бы он попытался проверить обычными средствами, то все равно почувствовал бы ее присутствие, но никогда бы не узнал, что она потеряла всю свою силу, если бы лично не решил проверить защиту, что было маловероятно.

Выполнив первую и важную задачу, Гарри задумался о том, что ему предстоит сделать теперь, а именно — заявить о своем праве на титул лорда семьи Певерелл. Хотя он точно не знал, что означает притязание на лордство Певереллов, но поскольку братья просили его сделать это, он последует этому и позже соберет информацию о значении этого шага. Но даже так его волновал маленький сюрприз, о котором говорили братья Певерелл.